

«Семья Чжоу несет чушь».

«Никто не верит в их бредни».

Во дворе Линь Дье Линь Ин ругалась на семью Чжоу, считая, что они несут чушь. Она считала, что старик Чжоу Цюань, скорее всего, даже не сражался с Демоническим Волком Железного Дерева, поэтому не было ни ранений, ни поражений - они просто предали семью Линь.

«Старый десятник, забудь об этом, у отца должен быть план».

«Да, Линь Ин, не слишком радуйся».

Линь Цзян тоже кивнул, он тоже не верил словам семьи Чжоу. Но даже если бы он не верил, сейчас было не время действовать. Фундамент семьи Линь все еще был нестабилен. Среди потомков семьи Линь было всего четыре человека, находящихся в периоде Возведения Основания, но не способных.

Линь Батянь, вероятно, тоже это видел, поэтому не стал взрываться и решил терпеть.

«Я запомню эту обиду, ее не так-то просто разрешить».

Линь Ин все еще была очень зла. Кровь была гуще воды. Несколько младших членов семьи Линь погибли, все они были ее младшими братьями и племянницами. Эта обида должна быть отомщена.

«Мы поговорим об этой обиде позже, сначала давайте сосредоточимся на исцелении».

«Третья сестра, хорошо отдохните. Я вернусь первой. Линь Ин, ты хочешь отдохнуть дома или поехать со мной на виллу Горы Духовного Персика?»

«Позвольте мне пойти и проведать маму».

«Пойдемте вместе».

Линь Цзян кивнула и вместе с Линь Ин вернулась на виллу «Горы Духовного Персика». Чжуан Жун узнала, что две семьи не будут ссориться, и почувствовала облегчение.

Ей было все равно, мстить или нет, она беспокоилась только о своих детях. Семья Чжоу не была слабой, если бы они действительно сражались, семья Линь понесла бы потери.

Линь Батянь знал, что Линь Ин находится на вилле Горы Духовного Персика, поэтому

отправил ей лекарства от ран и велел позаботиться о себе.

Травмы Линь Ин были несерьезными, ей просто требовался отдых. Предполагалось, что она полностью восстановится максимум через два-три месяца. В настоящее время она была бодрой и активна.

Однако Линь Ин хотела воспользоваться возможностью полениться. На вилле «Горы Духовного Персика» она была самой любимой. Перед ней стояла мать, а рядом с ней - старший брат. Ей нравилось, что ее любят, и она не хотела восстанавливаться слишком быстро.

На вилле «Горы Духовного Персика» Линь Цзян стоял у окна. Перед ним у костра беседовали Чжуан Жун и Линь Ин, они даже поймали и зажарили несколько кур и уток с фермы. По способности доставлять неприятности Линь Ин не уступала двум озорным кошкам.

Эта сцена умиляла Линь Цзяна и заставляла его чувствовать себя комфортно. Если бы это было возможно, он хотел бы сохранить такую жизнь навсегда. Однако на самом деле Линь Цзян раздумывал над тем, как покинуть семью Линь.

Ему было уже сорок пять лет. В последние годы он отращивал бороду, чтобы выглядеть взрослее и старше, чтобы скрыть свой секрет. В противном случае он по-прежнему выглядел бы на семнадцать лет, что было ненормально. Даже культиваторам, которые тщательно следили за собой, было бы сложно добиться такого.

Линь Цзян мог замаскироваться под человека средних лет, но что делать, когда он состарится? Как только ему исполнится шестьдесят лет в Период Очищения Ци, его жизненная сила начнет стремительно падать, и он быстро состарится, если только не потратит много денег на покупку Пилули Коррекции Внешности.

Но Линь Цзян был мужчиной, а мужчины редко заботились о своей внешности. Основными покупателями пилуль для коррекции внешности были женщины, как Чжуан Жун.

Даже если Линь Цзян воспользуется этой отговоркой, это не сможет затянуться надолго. Продолжительность жизни культиваторов обычно составляла около ста лет, и даже те, кто тщательно следил за здоровьем, могли дожить максимум до ста двадцати. И это были редкие исключения.

Линь Цзян не думал, что сможет достичь стадии Возведения Основания раньше ста лет. Даже если бы он старался изо всех сил, его способности все еще оставались фактором, который нужно было учитывать.

Поэтому Линь Цзян долго думал над этой проблемой: как вырваться на свободу и куда пойти

после этого. Без защиты семьи Линь в будущем ему придется столкнуться со многими проблемами, такими как безопасность и доход.

Сейчас он полагался на Виллу Горы Духовного Персика. Ему не нужно было беспокоиться о еде и питье, и у него было много ресурсов для культивации. Он даже имел некоторые сбережения каждый год. Но что он будет делать после того, как потеряет эту собственность? Все эти вопросы ему нужно было тщательно обдумать.

«Мне все еще нужно использовать пилюлю для исправления внешности. Так я смогу отсрочить старение на несколько десятилетий». Чжуан Жун была добра ко мне, и я должен позаботиться о ней в старости. Тогда я смогу накопить денег и вырваться на свободу. К тому времени я смогу отправиться в город Аньхуа или другие крупные города культивации, начать бизнес или открыть магазин».

После долгих раздумий Линь Цзян принял решение. Самое главное в использовании Пилюли Коррекции Внешности было позаботиться о Чжуан Жун в старости. Линь Цзян видел любовь Чжуан Жун к нему, и это глубоко запало ему в душу. Он должен был отплатить ей за ее доброту.

Теперь Вилла Горы Духовного Персика ежегодно зарабатывала более восьмисот духовных камней. С учетом расходов Линь Цзяна, он мог ежегодно откладывать около пятисот духовных камней. Через несколько десятилетий ему не составит труда забрать с собой десятки тысяч духовных камней, когда он уедет. Этой суммы уже было достаточно, чтобы Линь Цзян мог обосноваться в другом месте.

«Нам также нужно найти другую технику защиты. Думаю, магия символов вполне подойдет».

Линь Цзян сразу же задумался о безопасности. На самом деле, за последние два года Линь Цзян стал больше практиковаться в заклинаниях и фехтовании. Хотя у него не было большого боевого опыта, Линь Цзян чувствовал, что на средней стадии Очищения Ци у него все хорошо. Ведь другие культиваторы не уделяли столько времени заклинаниям и мастерству меча. Месяцы и годы практики определенно не прошли бы даром.

Но этого все равно было недостаточно. В конце концов, с его ограниченной культивацией было бесполезно противостоять кому-то более высокого уровня, какими бы искусными ни были его заклинания. Силы обеих сторон были несопоставимы.

Поэтому требовались другие средства. Линь Цзян вспомнил о магии символов. Из четырех искусств Бессмертного Культивирования - пилюли, талисманы, предметы и формации - только магия символов могла напрямую увеличить боевую мощь культиватора. Для активации одного духовного талисмана требовалось лишь немного духовного сознания и духовной энергии.

За многие годы он приобрел множество духовных талисманов. Помимо талисманов Дождя, используемых в сельском хозяйстве, были и дорогие талисманы для убийства врагов и самозащиты. С финансовыми возможностями Линь Цзяна он не мог купить их в большом

количестве. Поэтому лучшим вариантом было нарисовать талисманы самому.

«Эй, ты хочешь научиться магии символов?»

Когда Линь Ин услышала, что Линь Цзян хочет научиться рисовать талисманы, ее глаза мгновенно засияли, ведь она была мастером талисманов.

Линь Батянь был строг со своими детьми. Когда они достигали периода Возведения Основания, им нужно было выбрать ремесло для изучения среди пилюль, талисманов, предметов и формаций. Линь Дье выбрал алхимию, а Линь Ин - рисование символов. Они учились уже несколько лет и достигли определенных успехов.

«Цзян Эр, магия символов - хороший выбор. Твой дед был отличным мастером по изготовлению талисманов. Его мастерство достигло средней ступени второго уровня. Твое приданое было заработано на символах, которые он делал. Если ты хочешь научиться, я могу передать тебе магию символов, которую оставил твой дед».

Чжуан Жун тоже согласилась. Ее отец смог обеспечить ей щедрое приданое, потому что был выдающимся мастером по изготовлению талисманов.

Хотя алхимия была самой прибыльной среди пилюль, талисманов, предметов и формаций, если человек овладевал тремя другими ремеслами, он также никогда не испытывал недостатка в деньгах.

«Спасибо, матушка. Было бы здорово, если бы сестра научила меня основам».

Линь Цзян не стал отказываться. Методы культивации в мире бессмертных были сложными. Без фундамента освоить их было практически невозможно. Требования к таланту были слишком высоки.

Способность Линь Ин к обучению также была обусловлена усилиями Линь Батяня. Семья Линь специально наняла мастера по изготовлению талисманов в качестве советника и заплатила огромную сумму, чтобы убедить его обучить Линь Ин настоящим навыкам.

«Нет проблем. Но помни, если ты не будешь слушаться, то получишь взбучку. Как мастер, я обязан наказывать тебя».

Линь Ин громко рассмеялась, а затем притворилась глубокой, приняв позу старого мудреца, жестом указала на Линь Цзяна, отчего Чжуан Жун разразился хохотом.

После этого Чжуан Жун достала со дна шкатулки оставленные отцом опыты по изготовлению талисманов и отдала их Линь Цзяну. Линь Ин она не отдала, отчего Линь Ин расстроилась. Впрочем, ей быстро стало легче, потому что она не очень-то умела рисовать символы. Ей больше нравилась культивация и восторг от прорывов в своей сфере.

Линь Цзян купил бумагу для талисманов, перо для талисманов и чернила для талисманов и начал учиться рисовать символы вместе с Линь Ин. Днем он занимался по два часа, а ночью по два часа практиковался сам. Из-за этого Линь Цзян перепоручил Линь Баохуа большинство других своих дел, например фермерство. Для тех дел, которые не под силу смертным, он покупал духовные талисманы.

Неизвестно, был ли это семейный наследственный талант, но талант Линь Цзяна к рисованию символов был явно выше, чем у Линь Ин. Всего за полмесяца он успешно нарисовал свой первый духовный талисман, в то время как Линь Ин потребовался целый год.

Это еще больше раздосадовало Линь Ин. Как получилось, что она не унаследовала этот талант от тех же родителей?

Пока Линь Ин три месяца восстанавливалась на вилле Горы Духовного Персика, Линь Цзян уже научилась рисовать пять видов духовных талисманов. Линь Ин потребовалось шесть лет, чтобы научиться рисовать те же пять видов духовных талисманов.

<http://tl.rulate.ru/book/115853/4643496>